

«ДИЛЕММА АМЕРИКИ» В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА *РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЙСТВИЙ США И ФОРМИРОВАНИЕ «ЕВРАЗИЙСКОГО ЦЕНТРА»*

ТАТЬЯНА ШАКЛЕИНА
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

В процессе формирования мирового порядка XXI века действия США, усилия американских политологов, работающих над концепцией либерального (или западоцентричного) порядка оказывают заметное влияние на процесс в целом и на действия других игроков. К этому можно добавить и внутривнутриполитическую обстановку в стране, которая не позволяет Соединённым Штатам критичнее взглянуть на свои действия, внести коррективы в своё поведение и в отношении с другими ведущими державами. В предлагаемой статье на основе структурно-реалистского теоретического подхода анализируются результаты американской политики по конструированию мирового порядка и обозначаются противоречия в действиях США. Гипотеза работы состоит в том, что современные международные отношения характеризуются не хаотизацией, а продолжением формирования структурных и институциональных основ порядка, однако американский фактор уже не имеет в нём решающего значения. Отчётливо проявились противоречия между действиями США по реализации концепции либерального мирового порядка, позицией ведущих мировых держав и реальными трендами. На основе сравнительного анализа рассматриваются работы ведущих американских специалистов, концентрирующих внимание прежде всего на противоречиях в концептуальном обеспечении глобальной стратегии США. Предлагается посмотреть на проблему мирового порядка ретроспективно, обратившись к работам ведущих российских специалистов по проблеме порядка, таких как Э.Я. Баталов, Ю.П. Давыдов, А.Д. Богатуров. Эти авторы уже более двадцати лет назад обозначили порядкоформирующие тренды и указали на недостатки американской стратегии, которая, по их мнению, неизбежно могла привести к осложнению международной ситуации и кризису в отношениях США с остальным миром. Их прогнозы оказались верными, поэтому следует, на наш взгляд, более внимательно отнестись к критическим работам российских ученых, а также авторитетных американских политологов Дж. Миршаймера, Ст. Уолта, Д. Хендриксона, П. Пиллара, которых волнует не только будущее Америки, но и перспективы всей международной системы.

Ключевые слова:

мировой порядок; США; великие державы; центры силы; полицентричность; гегемония; Большая Евразия.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2019

Дата принятия к публикации: 18.02.2020

Для связи с автором / *Corresponding author:*

Email: shakleina-tania@yandex.ru

Формирование основ нового мирового порядка¹ после того, как предыдущий вступил в период упадка или глубокой трансформации, – процесс длительный. На его ход и содержание оказывают влияние разные факторы, но прежде всего структурные изменения в системе, а также действия наиболее влиятельных и креативных субъектов международных отношений. Распад биполярной структуры выдвинул две основные концепции относительно перспектив нового порядка: преобладание моноцентричной структуры при глобальном доминировании Соединённых Штатов и складывание полицентричной структуры, в которой США, оставаясь сверхдержавой, не смогут полностью нейтрализовать других крупных игроков. Хотя новый структурный расклад практически до конца 1990-х годов не проявился вполне отчетливо, к началу 2000-х полицентричная структура сложилась. Начался процесс осознания ограниченности возможностей сверхдержавы, несмотря на стремление Америки сохранить преоб-

ладающее влияние в порядкоформирующем процессе, при одновременном возвышении и укреплении иных центров силы.

1

Хотя американские политологи-международники никогда в массе своей не отказывались от идеи моноцентричности/однополярности, по-разному концептуально обыгрывая роль США – глобального центра, лидера/гегемона [Mandelbaum 2005, 2010], российские специалисты практически сразу после окончания биполярного порядка начали рассматривать ситуацию более критично и реалистично. Например, А.Д. Богатуров в первой половине 1990-х годов предложил российский взгляд на проблему мирового порядка и разработал его определение на основе структурно-реалистского подхода, которое до сих пор остаётся единственно полным, позволяющим всесторонне проанализировать современный процесс становления нового порядка [Богатуров 1997: 25–69]².

¹ В отечественной и зарубежной литературе можно встретить два понятия: «международный порядок» и «мировой порядок». Хотя термин «международный порядок» употребляется всё реже, нередко делается акцент на том, что следует всё-таки противопоставлять категорию мирового порядка и международного порядка. На наш взгляд, такое противопоставление нецелесообразно, так как деятельность государства уже давно носит всеобъемлющий характер, вплетена в сеть всех имеющихся отношений на всех уровнях, определяет их характер и масштабы. Ю.П. Давыдов справедливо отметил: «Неправомерно выделять “международный” и “мировой порядок”. “Чистых” межгосударственных отношений уже не существует, государственные и негосударственные субъекты тесно сплетены, поэтому следует говорить о мировом порядке» [Давыдов 2002: 35].

Схожую корректировку, на наш взгляд, следует внести и в разграничение понятий «международные отношения» и «мировая политика». Нередко международные отношения сводятся только к межгосударственным, что, на наш взгляд, уже в XX веке было не совсем корректным. Международные отношения – всеобъемлющая сфера существования и взаимодействия разных игроков. Изучая государство как игрока в мировых процессах, мы изучаем все его проявления и формы действия. Это означает, что предметное поле международных отношений охватывает все сферы и всех субъектов мирового процесса, оставляя государство-нацию в фокусе исследования. Предметное и субъектное поле международных отношений не меньше предметного поля мировой политики, скорее наоборот. Международные отношения являются многоплановым, многоуровневым и предметно комплексным научным полем, так как, изучая государство, мы неизбежно изучаем все стороны его деятельности в разных сферах и на разных направлениях. Ведь именно государства учреждают международные (глобальные и региональные) институты разного формата, обеспечивают их жизнеспособность и контролируют их действия. Искусственно считать международные отношения только межгосударственными некорректно [Россия и США в XXI веке 2020: 15–19].

² Мировой порядок – это: 1) система межгосударственных отношений, регулируемых совокупностью принципов внешнеполитического поведения; 2) набор согласованных на их основе конкретных установлений; 3) набор признаваемых моральными и допустимыми санкций за их нарушения; 4) потенциал уполномоченных стран или институтов эти санкции осуществить; 5) политическая воля стран-участниц этим потенциалом воспользоваться [Богатуров 1997: 40].

Есть определения порядка, предложенные российскими учёными Э.Я. Баталовым и Ю.П. Давыдовым, которые также всесторонне исследовали проблему становления порядка после окончания

Одно из самых важных рассуждений автора касалось соотнесения лидера и аутсайдеров (фона, среды). В 2000-х – 2010-х годах важнейшие процессы в оформлении основ порядка определялись именно решением проблемы глобального лидерства (нужен ли один глобальный лидер, сколько держав-лидеров в XXI веке, как между ними складываются отношения) и изменениями в международной среде. А.Д. Богатуров писал: «Разница между лидером и аутсайдером определяется соотношением “фонового” и “творческого” начал во внешней политике каждого из них. И в той мере, как у одних преобладает второе – их условно можно именовать лидерами. Множество же разрозненных аутсайдеров по той же логике образуют окружение, которое предпочтительнее называть пространством, “фоном”, или “средой”» [Богатуров 1997: 59].

В XXI веке серьёзные изменения произошли не только на лидерском уровне международных отношений, но и в международной среде, где отдельные «фоновые» государства стали демонстрировать стремление к региональному лидерству или выступать в роли вторичных (вспомогательных) лидеров, примыкающих к лидеру-гегемону глобального уровня и помогающих ему в проведении политики, в том числе по строительству нового мирового порядка³. Общее состояние международной среды усложнилось, что не способствовало упорядочению отношений между ведущими державами на новых договорных началах, усиливало конкурентный потенциал на всех уровнях взаимодействия в мировом сообществе.

С начала 2000-х годов происходил процесс осознания/обустраивания полицентричности, иными словами – структурного оформления отношений между держава-

ми-центрами. Инициатива по внесению элемента стабильности и определённости в порядкоформирующий процесс стала переходить к России и Китаю, с участием Турции, Бразилии (до 2015), до некоторой степени – Франции, Германии и Индии. США начали утрачивать инициативу и влияние на этот процесс, чему способствовала неоконсервативная идеология, преобладавшая во внутренней и внешней политике, нежелание правящей американской элиты отказаться от (или хотя бы ограничить) военно-силового характера проводимой политики.

Анализируя современную ситуацию, следует вспомнить мысли и прогнозы, которые высказывали отдельные российские политологи, изучавшие процесс формирования нового мирового порядка после 1991 года. Если в 1990-х годах господствовала концепция однополярного/моноцентричного порядка (эта приверженность сохраняется у большинства американских политологов, частично и у российских), то к началу нового века уже было очевидно, что никакой однополярности нет. Начался процесс оформления новой структуры международных отношений, в котором будут действовать несколько сильных игроков.

В начале 2000-х годов Э.Я. Баталов достаточно верно описал перспективы формирования основ нового порядка. Политолог обращал внимание на то, что грядущий порядок будет бесплюсным, а мировая система станет полицентричной. Порядок XXI века не будет покоиться на социально-экономической основе, тождественной постклассическому капитализму второй половины XX века. В основе миропорядка, отвечающего императивам наступившего века, не может лежать система либеральных (неолиберальных) ценностей, господ-

периода биполярного, Ялтинско-Потсдамского порядка. Однако, на наш взгляд, определение А.Д. Богатурова является наиболее полным и конкретным для выявления и фиксации основ формирующегося порядка.

³ Например, Польша, не будучи ведущей мировой державой или ведущей европейской державой, является одним из главных союзников США в продвижении модели американоцентричного либерального мирового порядка, претендует на статус влиятельного игрока в европейской и мировой политике и поддерживает американские действия, не способствующие стабилизации международных отношений и разрешению проблемы упорядочения процесса выработки правил игры.

ствовавшая на Западе до конца XX века. США не смогут выступать в качестве политического и морального лидера человечества, не смогут в одиночку сформировать новый мировой порядок и рационально управлять им [Баталов 2002: 25–37].

Интересна его мысль о том, что «либерализм в том варианте, который служил двигателем английского и американского общества в течение последних двух столетий, не способен стать источником развития в новых условиях». По мнению Э.Я. Баталова, «либерализм не имеет перспективы пространственного роста, так как ему больше некуда двигаться. ...А любые попытки насадить его искусственным путем окажутся малоэффективными: либеральная идея не будет работать». «Новый мировой порядок, — писал политолог, — способен родиться только в результате совместного творчества членов мирового сообщества... в этом случае Соединённые Штаты окажутся в числе основных креативных сил и главных управленческих центров. Но только — в числе, а не единственным» [Баталов 2008: 182–184].

К концу 2010-х годов мысли и оценки, которые высказывали российские международники, писавшие о мировом порядке, подтвердились. Об этом, прежде всего, свидетельствуют три факта:

(1) полицентричная управляющая структура существует, хотя не завершён процесс аккомодации среди ведущих мировых держав. Одна из причин незавершённости — нежелание США, опирающихся на своих союзников и сторонников, прежде всего из числа стран среднего уровня, договориться о совместных подходах к решению актуальных глобальных проблем, представляющих серьёзную угрозу дальнейшему развитию мирового сообщества (транснациональный терроризм и криминальный бизнес, окружающая среда и климат, эпидемии, разрыв между богатыми и бедными странами, проблемы функционирования глобальной финансово-экономической системы, распространение технологий и средств массового поражения, проблемы космоса и Мирового океана и ряд других).

Кроме того, Соединённые Штаты не готовы признать себя одной из держав полицентричной структуры, менее эгоцентрично смотреть на мир, игнорируя интересы других игроков;

(2) США не могут полностью контролировать порядокформирующий процесс, хотя продолжают попытки убрать или серьёзно ограничить своих конкурентов в их организующих действиях. Всё активнее действуют Россия, Китай, Турция, Франция, Германия, пытаясь достичь какого-то консенсуса в решении отдельных жизненно важных проблем (энергетика, торговля, страновые и региональные кризисы, безопасность), в том числе без участия США, чьи действия мешают стабилизации международной и региональных ситуаций;

(3) идеи неолиберализма, либерального мирового порядка не исчезли из научного лексикона и стратегических документов США, но можно наблюдать снижение влияния неолиберальных идей и конструкций. Их силовое распространение привело к противодействию со стороны Китая и России, ряда других менее влиятельных стран в разных регионах мира. Идейный кризис наблюдается в самих США, и перспективы развития внутривластного противостояния до конца не ясны. Правящая элита страны упорно отстаивает как единственно возможный гегемонистский путь, моноцентричный порядок, готовность и дальше ломать всё, что не укладывается в рамки американской либеральной модели [Deneen 2018; Levitsky & Ziblatt 2018].

С критиками неолиберальных идей и проектов можно спорить, не соглашаться, но всё-таки приходится принимать их во внимание, так как неблагоприятные результаты от реализации проектов либеральной демократии в Америке и либерального мирового порядка в международных отношениях привели к кризисным ситуациям. П. Денин указывает на то, что «либерализм потерпел поражение именно потому, что добился успеха в реализации своих основных идей», но это не привело к стабильности и гармонизации американского общества; напротив, наблюдается

растущее разочарование и недоверие к правительству, всем структурам управления, электоральной системе, выборам».

Кризисная ситуация усугубляется тем, что так называемая либеральная демократия насаждается агрессивно, с подавлением инакомыслия, что искажает основные постулаты о свободе, равенстве, равных возможностях. Весьма знакомо звучит тезис американского политолога о том, что «необходимо не просто продвигать идею свободы, а научить, прежде всего, самоконтролю и умению пользоваться свободой» [Deneen 2018: 110–111; 154–157; 179–180].

Критики западной модели заявляют, что американские политики исказили само понятие демократии и своими действиями, в том числе за рубежом, вызвали противодействие не только стратегии США, но и самой либеральной идее. Заявления серьёзные, требующие отдельного разговора, но доля правды в этом есть. Ещё в середине 1990-х, когда только начал набирать силу курс Соединённых Штатов по распространению демократии, отдельные политологи и политики предостерегали от силового внедрения либеральных идей и политической системы по образцу американской [American Democracy Promotion 2000]. Игнорировали эти предупреждения представители обеих ведущих партий США, поэтому критические рассуждения и сомнения, высказанные в разное время, требуют осмысления на философском, политологическом и историческом уровнях.

Критически мыслящие американские политологи обращают внимание на изменившуюся для США и Запада ситуацию в сфере строительства нового мирового порядка. Ряд видных учёных-международников обеспокоены как судьбой Америки, так и всего человечества [Mearsheimer 2018; Walt 2018; Pillar 2016; Hendrickson 2018; Haass 2017; Mearsheimer, Walt 2016]. Несмотря на принадлежность к разным научным школам, они концентрируют своё внимание на анализе ошибок в политике США, так как идея единоличного преобладания и глобальности международной деятельности остаётся неизменной и осно-

вополагающей в международной стратегии Америки.

Речь идёт у одних о корректировке тактических действий, у других – о более трезвой оценке возможностей Америки и её жизненно важных интересов, о сужении сферы приложения американской внешней политики и перестройке отношений с союзниками [Brooks, Wohlforth 2016; Lieber 2016; Accommodating Rising Powers 2016; Vasevich 2010]. Полемика между гегемонистами-глобалистами и прагматиками-глобалистами продолжается почти двадцать лет при преобладающем влиянии первых. Основными критическими тезисами в американских дискуссиях по итогам международной деятельности США стали такие, как «кризис (и даже смерть) либерализма», «крах либеральных иллюзий», «рост хаоса и неопределённости» в развитии международных отношений, «упадок могущества США».

К критической переоценке современных международных отношений подталкивала реальная ситуация, и многие российские международники не просто критикуют США, а пытаются по-своему объяснить всё происходящее, чтобы выбрать правильный путь решения возникших проблем, не в последнюю очередь с участием сверхдержавы, влияние и роль которой Россия никогда не отрицала. А.Д. Богатуров оценил ситуацию к концу 2010-х годов как вновь «разделённый мир», где проявились новые красные линии [Системная история международных отношений 2019: 10–20; 328–331; Шаклеина 2017: 20–38; Мегатренды 2014: 11–20; 23–57].

В годы bipolarного порядка и «холодной войны» разделительные линии проходили по линиям коммунизм (социализм) – капитализм, западная демократия – авторитарность (диктатура). В настоящее время, несмотря на изменение политической карты мира, остаётся главная старая красная линия. В основе этого водораздела вновь идеология и политика: западная демократия/ценности/рыночная экономика – авторитарность (диктатура) и неприятие западных ценностей.

Связана с этим и другая красная линия: глобальный американоцентричный центр и «остальные», хотя среди последних уже мощно проявились Россия и Китай, Турция и Индия. Растёт активность стран среднего уровня, примыкающих к азиатским центрам в рамках российской инициативы «Большой Евразии» и китайской концепции «Пояса и пути». Формируется коллективный центр глобального управления, чьи действия могут составить серьёзную проблему для США и устремлений Запада сохранить примат в международных отношениях.

Процесс формирования нового мирового порядка продолжается, несмотря на идеологическое упорство Америки. Ускоряется оформление «восточного», «евразийского» центра глобального влияния и управления. Процесс непростой, особенно в условиях, когда так сильно изменилась структурная картина мира, так изменились сами участники этого процесса и их возможности. *Дилемма строительства современного мирового порядка, который позволит обеспечить стабильное развитие человечества, состоит прежде всего в том, удастся ли России и Китаю (возможно, во взаимодействии с ведущими европейскими странами) сформировать ядро мирорегулирования и основные институты, соответствующие современному положению вещей в мире и новому раскладу сил, склонить США к признанию новой мировой реальности, их неабсолютной роли и к взаимодействию с учётом интересов всех основных мирорегулирующих игроков.*

З

Окончание эпохи биполярного порядка не было связано с крупным (глобальным) конфликтом (или войной). Процесс оформления основ нового мирового порядка начался с конца 1980-х годов, когда стал меняться характер отношений между двумя сверхдержавами, а затем произошли структурные изменения, связанные с распадом Советского Союза и роспуском Организации Варшавского договора, давшего импульс новому поведению стран Центрально-Восточной Европы. Сегодня, когда

пытаются дать объяснение процессу так называемого сепаратизма (борьбы за национальное самоопределение на разных территориях), не принимают во внимание события 1989–1991 годов, продемонстрировавшие новые возможности обретения субъектности в международных отношениях.

Одновременно с увеличением количества государств–участников мирового процесса росло и число игроков-институтов, менялись характер и возможности старых институтов-организаций. Такой процесс трансформации на пути к новому порядку вполне нормален. Требовалось время для осознания всего происходящего, переоценки роли и возможностей разных игроков. Параллельно и одновременно с формированием полицентричной структуры разворачивалась политика Соединённых Штатов, которые начали целенаправленно и жёстко выстраивать основы западоцентричного порядка, основанного на доминировании Америки и созданных ею институтов.

Планы США и реальные процессы полицентризации мирового процесса постепенно вступали в противоречие. Как отмечалось выше, реальное осознание полицентричности начало происходить лишь во второй половине 2010-х годов, всё более заметными становились разногласия между действиями сверхдержавы и устремлениями других держав, усиливалась конкуренция на макрорегиональном и региональном уровнях, росла неудовлетворённость деятельностью ООН, выдвигались новые структурные проекты, в которых Россия и Китай выступали ведущими центрами. Одновременно наметились структурные проблемы в Европейском Союзе, и на этом фоне усилила свою активность Франция.

В Соединённых Штатах углублялся внутривластный кризис, который не мог не отразиться на международной деятельности [Россия и США в XXI веке 2020]. Попыткам администрации Трампа «исправить» ошибки демократов, прежде всего в социально-экономической сфере, не сопутствовали какие-либо кардинальные изменения во внешней политике, так как

тезис о сохранении недостижимого ни для одной из держав превосходящего потенциала Америки во всех сферах, особенно военной, был основным.

Сторонники сохранения именно глобальной порядкоформирующей стратегии (а такая позиция характерна для большинства представителей обеих политических партий) говорили о невозможности и недопустимости «сокращения» масштабов общемировой деятельности США. Критики, напротив, пытались обратить внимание на изъяны и ошибки в действиях Соединённых Штатов, стараясь тем самым наметить пути исправления ситуации и возврата Америки на роль действительного, а не мнимого лидера в выстраивании мирового порядка, который обеспечил бы стабильность и безопасность не только для США, но и других игроков. Речь вновь идёт о том, как договориться о «правилах игры», прежде всего между ведущими мировыми державами, от действий которых зависит очень многое в мировом развитии, решение проблемы мира и стабильности, без которых невозможно и успешное экономическое развитие.

Структурное и институциональное оформление основ мирового порядка в условиях, когда не было глобального конфликта (войны), в результате которого чётко обозначились бы побеждённые (капитулировавшая сторона или стороны) и победители, продиктовавшие акт о капитуляции, как оказалось, процесс непростой. Подъём новых центров силы сопровождается столкновением идей, интересов, действий, что необязательно ведёт к полной дестабилизации международных отношений. Утверждение о «хаотизации» не представляется верным в условиях, когда каждая из ведущих держав имеет международные перспективы на кратко- и долгосрочную перспективы, в том числе предусматривающие взаимодействие с другими игроками.

Верным представляется ответ Э.Я. Баталова на тезис о хаотизации международных отношений, когда он отмечал, что антиподом порядка не следует считать хаос. Хаос, как «неупорядоченная первоэнергия мира», – это не антипод порядка, а, скорее, его первоисточник. Не соглашается он и с противопоставлением порядку анархии, так как: 1) анархия может рассматриваться как антипод порядка только применительно к социальным системам; 2) понятие анархии многопланово и многозначно и может трактоваться в том числе не как отсутствие власти *per se*, в лишь как отсутствие определённого типа власти. Иными словами, речь идёт не о дезорганизации властной (или управленческой) системы, но о её организации на новых основаниях⁴.

Действительно, Соединённые Штаты не устраивает тот тип управления, который формируется при активном участии нескольких ведущих держав, не считающих либеральный западоцентричный порядок единственно возможным. США пытаются дезорганизовать процесс становления нового порядка, однако степень самосохранения системы и стремление ведущих игроков избежать большого конфликта пока перевешивают.

Конечно, есть серьёзные противоречия, остаются разногласия, но всё-таки есть нацеленность на закрепление полицентричности в разумных пределах и форматах. Довольно отчётливо проявляются пять центров силы: США, Китай, Россия, ЕС (Франция, Германия), Турция. Обсуждаются модели нового биполярного и трёхполюсного мира [Шаклеина 2017; Системная история 2019]. *Процесс формирования порядка носит пульсирующий, долгосрочный характер, аккомодация центров силы будет проходить постепенно, желательно без крупных конфликтов. В этом и состоит главная трудность и «нерв» процесса.*

⁴ Э.Я. Баталов предлагает также не оперировать термином «беспорядок», так как в любом порядке есть элементы беспорядка, и наоборот. Можно согласиться с мнением политолога, который полагает, что «ситуация отсутствия порядка в мире в целом или в частных его сферах исключена. Может отсутствовать некий определённый порядок: желаемый, полностью сложившийся, стабильный и т.д., но какой-то порядок (порой мы его просто не в состоянии разглядеть) присутствует всегда» [Баталов 2005: 87–130; Баталов 2008: 176–177].

Действия России нередко характеризуются американскими политологами лишь как стремление «вернуть былое влияние» в мире и отдельных регионах. Следует отметить, что хотя Российская Федерация действительно стремится наращивать и консолидировать свою роль в становлении нового мирового порядка, она вынуждена решать важные вопросы развития страны, обеспечения безопасности, реализации структурных проектов в ареале своего существования – континентального, евразийского. При решении своих насущных проблем ей приходится в том числе сталкиваться с действиями внешних игроков, среди которых Соединённые Штаты выступают едва ли не главным дестабилизирующим (результаты «цветных революций» в постсоветских странах, санкционная война, своеобразное участие в борьбе с терроризмом, информационная война).

Со всеми поправками на амбиции и стратегические планы Турции, которая весьма решительно отвоёвывает своё место центра влияния в новом мировом порядке, также можно признать, что и ей приходится нейтрализовать итоги американской политики, хотя она извлекает из ситуации некоторую выгоду для себя. КНР, усиливающая свою глобальную роль, не может не вступать в конфликт с Америкой, а на региональном уровне также действует на нейтрализацию политики США и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Интересы сверхдержавы и ведущих держав в порядкоформирующем процессе, в видении его основ и перспектив развития продолжают расходиться. В 2004–2005 годах известный британский специалист Анатолий Ливен написал работу об американском кредо, основой которого он назвал национализм, опирающийся на идеи исключительности и предначертанности. Другими словами, национализм в США по своему характеру наступательный: «Мифы, сопутствующие американскому кредо, основаны на широко распространённой вере в то, что США отличаются исключительной приверженностью демократии и свободе и поэтому являются хорошей страной. А раз это

хорошая страна, она заслуживает быть исключительно могущественной и в силу своего совершенства не может использовать свою мощь в каких-то плохих намерениях. Американское кредо таким образом обосновывает присущую Америке невиновность во всём, что она делает» [Lieven 2005: 49].

К вопросу американского кредо вернулся в 2010-х годах другой критически оценивающий политику США политолог, Э. Басевич, отмечавший, что Соединённые Штаты – это «государство национальной безопасности», в котором все действия отцентрованы на обеспечение полной защищённости. Помимо неизбежности страха, присущего Америке и её гражданам, он указывал на абсолютную уверенность американцев, прежде всего правящей элиты, в своей правоте и абсолютном праве устанавливать основы мирового порядка и на то, что только Америка может и должна распространить общие правила поведения на весь остальной мир [Bacevich 2010].

История становления американского государства национальной безопасности второй половины XX века показывает, что стремление сохранить недосыгаемую для остальных игроков военную мощь и использование военно-силовых методов для отстаивания своих интересов также оправдывались именно данным богом Америке правом на создание, поддержание и защиту основ мирового порядка, выстраиваемого по американской концепции. Особенно ярко это проявилось после 1991 года: *все администрации – от У. Клинтона до Д. Трампа действовали на реализацию американского кредо, сохранявшего в своей основе сильное чувство национализма.*

Американские политологи не любили говорить о национализме, полагая, что он присущ только недемократическим странам или странам, стоящим на более низкой, чем США, ступени развития. При этом Соединённые Штаты оставались и позиционировали себя крупнейшим *государством-нацией* (сверхдержавой в реалистском понимании), чётко формулировали свои *национальные интересы*, особенно ин-

тересы национальной безопасности, как категорию, стоящую для Америки выше всего (Стратегии национальной безопасности). Они жёстко охраняли свой национальный суверенитет и границы, усматривая угрозы безопасности чуть ли не во всех уголках мира.

США продвигали идею об отмирании государств-наций, ненужности и неважности национального суверенитета (важен только суверенитет народа, а не нации-государства), оправдывая собственное право вторгаться и нарушать границы других стран. Иными словами, *оставляя все атрибуты государства-нации для себя, Соединённые Штаты пытались убедить других государственных игроков, что им никаких таких атрибутов иметь не стоит, а если они хотят их сохранить, то могут стать объектом силового принуждения. Такая позиция стала главным противоречием в политике США и фактором, приведшим к кризису глобальной стратегии по строительству либерального американоцентричного мирового порядка.*

Попытки реализовать концепцию «плоского мира», «глобальной деревни» при сохранении американского государства в формате «империи нового типа», «благожелательной империи», «глобального гегемона/лидера» вступили в противоречие с реальными процессами мирового развития, вызвали подъём государств-наций, прежде всего ведущих мировых держав – великих держав XXI века, привели к усилению идей национализма в большинстве государств, а также у этнических групп внутри отдельных стран, включая США. Начался и продолжается структурный тренд по переконфигурации мира, в ходе которого национальное самосознание, национальная идентификация в странах и у отдельных этнических групп продолжают расти.

К вопросу о противоречиях в американской либерально-гегемонистской идеологии и политике вернулся в конце 2010-х годов Дж. Миршаймер. Он указывает на то, что мы живём в мире государств-наций, не во всех странах либерализм является господствующей идеологией, а либераль-

ная демократия не является основой политической системы. Более того, либеральная демократия и либерализм как идеология не существуют в отрыве от государства-нации, а только в его рамках. Государствам-нациям присущ национализм, и он очень силён. Именно верность своей нации остаётся ключевой приверженностью большинства индивидов, которая уступает только верности семье.

По мнению Дж. Миршаймера, значимость индивидуализма у либералов неправомерно завышена, но так как человек коллективист по своей природе, в нём сильна принадлежность к социальной группе – нации. Вот почему так быстро происходит сплочение последней в периоды кризисов, так заметно растёт чувство этнической принадлежности среди разных групп в многонациональных государствах. Хотя Америка преподносилась как страна, построенная на индивидуализме, у всех американцев очень сильно чувство коллективизма, принадлежности к той или иной группе (соседи, деревня, город, страна, профессиональное сообщество). Американцы, считает Дж. Миршаймер, в основе своей – такие же националисты.

Национализм присущ всем субъектам международных отношений (omnipresent). Либерализм как политическая система может существовать лишь в рамках зрелых государств-наций, где действует организующая и упорядочивающая сила, обеспечивающая функционирование этой системы и реализацию либеральных прав. Либеральным лидерам и группам свойственно стремление добиваться преобладания над другими группами в своей стране, но они пытаются добиться преобладания и в других странах, что делает направленную на это политику либерально-гегемонистской, вступающей в противоречие с национальным суверенитетом и самосознанием населения других стран и вызывает активное противодействие [Mearsheimer 2018: 84, 87, 92, 102].

Нежелание американской правящей, в основном либеральной, элиты признать тот факт, что Америка – это глубоко национа-

листическое государство и что другие страны также обладают аналогичными атрибутами государства-нации: национализмом, национальными интересами, стремлением сохранить национальную идентичность; и приверженность наступательной (крестовно-носной) стратегии по переустройству мира привели к серьёзным последствиям и трендам, неблагоприятным не только для Америки, но и для других стран, для отношений между ведущими державами, в целом для формирования мирового порядка XXI века.

* * *

«Дилемма Америки», точнее американского участия в порядкоформирующем мегатренде, имеет противоречивый характер. Игнорировать сверхдержаву невозможно, участие её необходимо, без неё не удастся обеспечить даже частичную фиксацию атрибутов порядка XXI века. Однако и всепильной она не является, поэтому вполне допустимо продолжать формирование основ порядка, «правил игры» между теми мировыми державами, которые готовы и заинтересованы хотя бы обеспечить более или менее эффективное управление на региональном, макрорегиональном и в какой-то степени на глобальном уровнях.

Растущий экономический, политический, военный, информационный, интеллектуальный, креативный потенциал группы ведущих держав (без США) позволяет сформировать коллективный управляющий центр, не совпадающий по своим геополитическим и гео-

экономическим контурам с традиционным Западом-центром. Можно назвать его «восточным» или «евроазиатским».

Пока трудно дать окончательный ответ. Главное, чтобы этот центр обеспечивал стабильное международное развитие и решение проблем, представляющих угрозу существованию человечества. Какой выбор сделают Соединённые Штаты: продолжить политику радикального ревизионизма или всё-таки признать новые реалии – сказать трудно. Задача ведущих держав (России, Китая, европейских держав) – создать такие условия функционирования формирующегося порядка, чтобы действия Америки не смогли заблокировать или разрушить создаваемые ими институты и конструкции, позволяющие удерживать мир от глобального конфликта.

Россия, оставаясь одним из ведущих игроков в деле строительства мирового порядка, испытывает немалые трудности в решении своих проблем, в том числе вследствие политики США и ЕС. Как отмечает А.Д. Богатуров: «Надлежит исходить из реальности и двигаться дальше, в мире много иных, неосвоенных мест – Азия, Латинская Америка, Африка и Австралия. Повернуться лицом к евразийству, подумать об этом, когда не выходит мыслить только о Европе и Америке. Движение по пути несопротивления и делать “как установлено” становятся невыгодными. Вместо этого реагировать за счёт строительства собственных отношений со странами принимающего мира» [Богатуров 2019: 16].

Список литературы

- Баталов Э.Я. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа // Полис. 2003. № 5. С. 25–37.
- Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. М.: РОССПЭН, 2005. 376 с.
- Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.: Научно-образовательный форум, 2008. 330 с.
- Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт – МОНФ, 1997. 352 с.
- Богатуров А.Д. Международные отношения и внешняя политика России. М.: Аспект Пресс, 2017. 479 с.
- Давыдов Ю.П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. 287 с.
- Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 2014. 448 с.
- Россия и США в XXI веке. Особенности отношений / Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2020. 352 с.

- Системная история международных отношений. Опять разделенный мир. 1980–2018 / Под ред. А.Д. Богатурова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 362 с.
- Шаклеина Т.А.* Россия и США в мировой политике. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2017. 336 с.
- American Democracy Promotion. Impulses, Strategies, and Impacts / ed. by M. Cox, G.J. Ikenberry, T. Inoguchi. Oxford: Oxford University Press, 2000. 353 p.
- Bacevich A.* Washington Rules. America's Path to Permanent War. N.Y.: Metropolitan Books, 2010. 286 p.
- Brooks S.G., Wohlforth W.C.* America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century. N.Y.: Oxford University Press, 2016. 174 p.
- Challenge and Change: Global Threats and the State in Twenty-First Century International Politics / ed. by N.C. Noonan, V. Nadkarni. N.Y.: Macmillan, 2016. 287 p.
- Deneen P.J.* Why Liberalism Failed. New Haven: Yale University Press, 2018. 225 p.
- Hendrickson D.* Republic in Peril. American Empire and the Liberal Tradition. N.Y.: Oxford University Press, 2018. 287 p.
- Levitsky S., Ziblatt D.* How Democracies Die. N.Y.: Broadway Books, 2018. 308 p.
- Lieber J.R.* Retreat and Its Consequences. American Foreign Policy and the Problem of World Order. N.Y.: Cambridge University Press, 2016. 142 p.
- Lieven A.* America Right or Wrong. An Anatomy of American Nationalism. N.Y.: Harper Perennial, 2005. 274 p.
- Mandelbaum M.* The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the 21st Century. N.Y.: PublicAffairs, 2005. 274 p.
- Mandelbaum M.* The Frugal Superpower. America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era. N.Y.: PublicAffairs, 2010. 213 p.
- Mearsheimer J.J.* The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press, 2018. 328 p.
- Mearsheimer J.J., Walt S.M.* The Case of Offshore Balancing. A superior U.S. Strategy // Foreign Affairs. 2016. Vol. 95. No. 4. P. 70–84.
- Pillar P.L.* Why America Misunderstands the World. National Experience and Roots of Misperception. N.Y.: Columbia University Press, 2016. 212 p.
- Russia and the United States in the Evolving World Order / A. Torkunov, N. Noonan, T. Shakleina. Moscow: MGIMO-University, 2018. 414 p.
- Walt S.M.* The Hell of Good Intentions. America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2018. 384 p.

“AMERICAN DILEMMA” IN THE FORGING OF A NEW WORLD ORDER

RESULTS OF THE US POLICIES AND THE RISE OF THE “EURASIAN CENTER”

TATYANA SHAKLEINA

MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

In the process of the 21st century world order formation US actions and American conception of the liberal unipolar order with the US (the West) as the center of this order exert visible influence on the process and policies of other countries and cannot be ignored. It is also necessary to take into account the domestic political situation in Washington. Political crisis does not permit the United States to look

critically at its policy and its effect on the general international situation and relations with other great powers. The author uses structural Realist approach to analyze results of the American policy aimed at constructing contemporary world order, with special attention to its contradictions. The hypothesis of the research is: megatrend of world order formation continues, it is preliminary to characterize it as chaotic, however, the American factor is no longer an absolute and decisive one. There emerged serious contradictions between the American vision of the new world order, methods of its construction, and views of leading world powers. On the basis of comparative approach, a number of works of American scholars are analyzed. Special attention is paid to criticism of the American global strategy and its ideology, that caused serious problems for international development and America who tries to perform the role of global leader. The author also refers to the earlier publications of Russian scholars Ed. Batalov, Y. Davidov and A. Bogaturov who already 20 years ago wrote about world order and possible tracks and perspectives of its formation. They also quite correctly drew attention to the deficiencies of the US global strategy that could cause crisis in the international development. Their vision and conclusions presented at the beginning of 2000s turned out to be to a great extent quite correct for the international situation by the late 2010s, when American scholars J. Mearsheimer, S. Walt, P. Pillar, T. Hendrickson suggested similar conclusions about contemporary international situation.

Keywords:

world order; United States; great powers; centers of power; polycentric world; hegemony; Greater Eurasia.

References

- Bacevich A. (2010). *Washington Rules. America's Path to Permanent War*. N.Y.: Metropolitan Books. 286 p.
- Batalov E. (2003). "Noviy mirovoy poriadok": k metodologii analiza ["New World Order": to the Methodology of Analysis]. *Polis*. No. 5. P. 25–37.
- Batalov E. (2008). *Chelovek, mir, politika* [Human, World, Politics]. Moscow: Nauchno-obrazovatelny forum. 330 p.
- Batalov E. (2005). *Mirovoye razvitiye i mirovoy poryadok* [World Development and World Order]. Moscow: ROSSPEN. 376 p.
- Bogaturov A.D. (ed.). (2019). *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. Opaty v razdelenniy mir. 1980–2018* [Systemic History of International Relations. The World Is Divided Again. 1980–2018]. 3d ed., revised. Moscow: Urite Publishing House. 362 p.
- Bogaturov A.D. (2017). *Mezhdunarodnye otnosheniya i vneshnyaya politika Rossii* [International Relations and Foreign Policy of Russia]. M.: Aspekt Press. 479 p.
- Bogaturov A.D. (1997) *Velikiye derzhavi na Tikhom okeane. Istoriya i teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v Vostochnoy Azii (1945–1995)* [Great Powers on the Pacific Ocean. History and Theory of International Relations in East Asia (1945–1995)]. Moscow: Konvert – MONF. 352 p.
- Brooks S.G., Wohlforth W.C. (2016). *America Abroad. The United States' Global Role in the 21st Century*. N.Y.: Oxford University Press. 174 p.
- Cox M., Ikenberry G.J., Inoguchi T. (eds). (2000). *American Democracy Promotion. Impulses, Strategies, and Impacts*. Oxford: Oxford University Press. 353 p.
- Davidov Y.P. (2002). *Norma protiv sili. Problema miroregulirovaniya* [Norm against force. Problem of World Governance]. M.: Nauka. 287 p.
- Deneen P.J. (2018). *Why Liberalism Failed*. New Haven: Yale University Press. 225 p.
- Hendrickson D. (2018). *Republic in Peril. American Empire and the Liberal Tradition*. N.Y.: Oxford University Press. 287 p.
- Levitsky S., Ziblatt D. (2018). *How Democracies Die*. N.Y.: Broadway Books. 308 p.
- Lieber J.R. (2016). *Retreat and Its Consequences. American Foreign Policy and the Problem of World Order*. N.Y.: Cambridge University Press. 142 p.
- Lieven A. (2005). *America Right or Wrong. An Anatomy of American Nationalism*. N.Y.: Harper Perennial. 274 p.
- Mandelbaum M. (2005). *The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the 21st Century*. N.Y.: PublicAffairs. 274 p.
- Mandelbaum M. (2010). *The Frugal Superpower. America's Global Leadership in a Cash-Strapped Era*. N.Y.: PublicAffairs. 213 p.
- Mearsheimer J.J. (2018). *The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities*. New Haven: Yale University Press. 328 p.

- Mearsheimer J.J., Walt S.M. (2016). The Case of Offshore Balancing. A superior U.S. Strategy. *Foreign Affairs*. Vol. 95, No. 4. P. 70–84.
- Noonan N.C., Nadkarni V. (eds.). (2016). *Challenge and Change. Global Threats and the State in Twenty-First Century International Politics*. N.Y., Macmillan. 287 p.
- Pillar P.L. (2016). *Why America Misunderstands the World. National Experience and Roots of Misperception*. N.Y.: Columbia University Press. 212 p.
- Torkunov A., Noonan N., Shakleina T. (eds.) (2018). *Russia and the United States in the Evolving World Order*. Moscow: MGIMO-University. 414 p.
- Shakleina T. (ed.). (2020) *Rossia i SSHA v XXI veke. Osobennosti otnosheniy* [Russia and the United States in the 21st Century. Relations of Discontent]. M.: Aspekt Press. 352 p.
- Shakleina T., Baykov A. (eds.). (2014). *Megatrendy. Osnovniye traektorii evolutsii mirovo poriadka 21 veka* [Megatrends. Evolution of the 21st Century World Order]. Moscow: Aspekt Press. 448 p.
- Shakleina T. (2017) *Rossiia i SSHA v mirovoj politike* [Russia and the United States in World Politics]. Moscow: Aspekt Press. 336 p.
- Walt S.M. (2018). *The Hell of Good Intentions. America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy*. N.Y.: Farrar, Straus and Giroux. 384 p.